

Саша Utik

**Из
воспоминаний
деда Василия...**

Саша Utik
Из воспоминаний
деда Василия...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70607809

SelfPub; 2024

Аннотация

Мы много слышим о героях Великой Отечественной Войны, каждый год заново вспоминаем А. Матросова, Н. Гастелло, З. Портнову и других, но всё больше и больше забываем про своих родных. А ведь они тоже герои! Дед Василий прошёл всю войну и теперь живёт счастливо, но до сих пор помнит все события в мельчайших подробностях и рассказывает о них внукам. Наверно, у каждого есть такой же дед Василий, но как часто вы говорите "спасибо" ему за вашу жизнь?

Саша Utik

Из воспоминаний деда Василия...

Стоял теплый летний день. Слегка дул ветерок, развевая мягкие волосы мальчишки. Ваня сидел на скамейке и играл со своими машинками и самолётиками. Солнечные лучи нежно гладили его по головке, потом спускались по спинке и прятались под скамейкой. Рядом сидел его дедушка, Василий. Он аккуратно наблюдал за игрой Ванюши, изредка делая вид, что читает газету. Василий с улыбкой смотрел на мальчика, на его маленькие ручки с маленькими пальчиками, которые возили машинку по столу, на его невероятно искреннюю детскую улыбку, излучающую свет и добро.

– Ванюша, хочешь яблочка? – спросил вдруг он.

– Не-а, – ответил мальчик.

Тот лишь вздохнул...

Тогда Ваня, поняв, чего ожидал дедушка, посмотрел на него и спросил:

– А что это за дерево?

Он указал на растущую позади большую яблоньку, где, так высоко для него, висели ароматные яблоки, созревшие и готовые вот-вот сорваться вниз.

– Это? Это же наша яблонька. Знаешь, Ваня, эту яблонь-

ку, маленькую и хиленькую, я посадил ещё в сорок первом году вместе с братом твоей бабушки. Его звали Митя...

Василий тяжело вздохнул, помолчал, а потом продолжил, но вид его уже изменился:

– Митя... Он тогда ещё юношей был, совсем молодой, а тут война... Знаешь, Вань, он ведь тоже летчик, мы с ним вместе воевали...

На Василия тут же нахлынули воспоминания о недавнем прошлом, о военном времени...

Василий за долго до войны познакомился с Митей. Он был хороший парень, сразу понравился Василию, и они сумели сдружиться. Война же их ещё больше сплотила, многому научила. Митя, пожалуй, был самым младшим среди остальных летчиков, но зато один из немногих, у кого небо было в сердце. Но что особенно нравилось Василию в нём, это надежда, наполнявшая его глаза так, что они сверкали, словно тысячи и тысячи огоньков! Никогда раньше Василий не встречал такого пылающего взгляда, воодушевляющего и его самого. У Мити была вся жизнь впереди, дома его ждали мать, сестра и два младших брата. Он постоянно старался писать им письма, где бы он ни был, на задании, после тяжёлого боя или в госпитале, он писал немного о себе и в конце всегда добавлял «Люблю вас...». Эта фраза, самая обычная, наверно первое, что приходит в голову солдата, пишущего письмо домой, но он никогда не забывал про неё, иногда да-

же писал письма только с этой фразой, вероятно, тогда, когда хороших новостей было немного, а плохими пугать родных не хотелось.

Перед сном Василий часто любил вспоминать что-то хорошее, но хорошего в его жизни было не так много, тогда он вспоминал всех замечательных людей, с которыми был знаком, начиная с первой школьной учительницы Марьи Львовны и заканчивая своим строгим, но справедливым начальником Игорем Ивановичем. Чаще всего он вспоминал Аннушку, сестру Мити, но и, конечно, думал о своём товарище. Иногда он задавался вопросами: почему Митя пошел на войну, почему так горит самолетами и, наконец, главный вопрос, который привязался к Василию и не давал ему покоя, почему одна-единственная, но такая обычная фраза была для Мити такой особенной и такой близкой сердцу? Нет, без сомнения, нужно как можно чаще говорить близким о том, как ты скучаешь и любишь их, но так, как писал это Митя, было куда более особенным и необычным для Василия, хотя порой он думал, что ему это только кажется, потому что самому ему писать некому...

Однажды пришлось им ночевать на холодной земле в тёмном лесу. Василий ещё не спал. Он лежал и смотрел на звездное небо, которое едва просвечивалось сквозь густые кроны деревьев. Он вспомнил ту самую яблоньку. «Наверно, не выживет...», – подумал он, но только он вспомнил про неё, слышался голос Мити:

– Василий, ты спишь?

– Пока не спиться... – шепнул ему тот в ответ.

– Я хотел тебя попросить... – начал Митя, но тут же замаялся, не знал, как правильно сказать и донести свою мысль.

– Василий, пообещай мне, что, если меня не станет, если я погибну, ты позаботишься о моей семье, об Аннушке...

Василий был удивлён такой просьбой. С чего бы Мите говорить о таком? Возможно, чрезмерное беспокойство, а может ещё что-то. Василий не был до конца уверен хотя бы в одном своём предположении, но твердо знал, что случись такое, он точно выполнит любую его просьбу, как и Митя выполнил бы...

– Хорошо, – произнёс Василий.

На следующий день на задании что-то пошло не так. Лётчики были вынуждены отбиваться от противника в течение жестокого боя, каких на войне было не мало. В воздухе остались два самолета: вражеский и, точно решето, весь обстрелянный самолёт, пилотом которого был Митя. Долгий бой не стихал. Ни один не хотел уступать другому. Казалось, даже небо потемнело, стало напряжённым и мрачным. Пули летали как молнии во время грозы, что-то гремело словно гром, сверкало, искрилось, свистело...

Возможно, кто-то скажет, что смерть его была напрасна, ведь всё уже тогда было решено, бой проигран, много людей погибло, но единственное, во что тогда верил Митя, была вера в победу! Надежда на победу не покидала его никогда!

И может, цена её исчисляется в миллионах жизней, в том числе и жизнь Мити, но надежда есть, нужно лишь верить...

Митя в воздухе протаранил самолёт противника, уничтожил его, и спас жизнь остальным. Василий до сих пор представляет, как сверкали его глаза в тот миг, как они горели и верили, что он всё делает правильно, и его смерть будет не напрасна. Этот блеск Василий запомнил навсегда. В тот день он написал письмо его родным, подробно описав, как героически погиб Митя, рассказал, что гордится им и что они тоже должны гордиться. Он писал и плакал... В конце он добавил: «Любил вас... Митя». И только крохотная стеклянная слезинка не удержалась на щеке и упала прямо на письмо, немного размазав крайнюю букву «л».

На глазах деда выступили слёзы, едва не соскользнув на щёки. Он почувствовал нежное прикосновение и объятие, когда опомнился. Ванюша подошёл к дедушке и обнял его. Василий снова заулыбался, перед собой он увидел голубые искрящиеся глазки Вани.

– Ванюша, ты так похож на дядю Митю, помни его, как помню его я, как помнит его яблонька. Она до сих пор помнит его руки, нежно опускавшие её в землю тогда в сорок первом, его голос, глаза, улыбку, всё помнит.

Ваня ещё раз крепко обнял Василия, а потом сказал:

– Дедушка, а давай вместе посадим дерево?